

Глава 12

После нескольких мгновений молчания Юй Люгуан отчётливо увидел, как на лбу Чжу Яньшу непроизвольно запульсировала вена.

Тот придвинулся ближе.

Раньше он стоял на коленях, а теперь его колени коснулись холодного твёрдого пола, почти как будто он преклонил колени.

Возбуждение, беспокойство, растущее желание...

Всё это сосредоточилось в одном месте.

Он действительно был болен.

Обычные методы лечения не помогали, и Юй Люгуану приходилось прибегать к нестандартным.

К тому же, разве не Юй Люгуан сам довёл его до такого состояния?

С того момента, как юношу признала семья Чжу, до того, как он, схватив его за горло, произнёс: «Ты с рождения мне должен», до того, как из единственного наследника семьи Чжу он превратился в личного слугу Юй Люгуана — зачем было мириться? Как можно было мириться? Эти причудливые обрывки воспоминаний застыли на их первой встрече. Весь шум в ушах Чжу Яньшу стих. Он полуприкрыл глаза, и когда снова заговорил, его голос от горячего дыхания стал хриплым и неузнаваемым.

Он сказал:

— Очень нравится.

На его красивом лице не было никаких эмоций, но слова, которые он произносил, были полны контраста.

— Психиатр сказал, что у меня проблемы с психикой, и выписал мне лекарства.

Он спокойно добавил:

— Но, кроме этого, я не чувствую себя таким уж больным.

Может работать, может содержать семью.

Может зарабатывать деньги и тратить их на Юй Люгуана.

Он опустил голову, вена на лбу всё ещё пульсировала. Внезапно он согнулся, его дыхание становилось всё горячее.

— Ух...

На то место, где сосредоточилось его желание, несильно наступила нога в кроссовке.

На лбу Чжу Яньшу выступил пот.

Он поднял голову и посмотрел на юношу. Источник света был заслонён, и его бледные, прекрасные черты в глазах Чжу Яньшу были словно подёрнуты туманной дымкой.

Тёмные волосы с запахом шампуня, когда юноша выпрямился, перестали касаться его лица.

Кроссовок слегка надавил.

Чжу Яньшу почти лежал на коленях Юй Люгуана.

Он схватил его за запястье и, тяжело дыша, оставил на нём поцелуй.

Его губы не отрывались, прижимаясь к хрупким синим венам на его запястье.

Юй Люгуан не отдёрнул руку, хотя было щекотно и жарко.

Он, наступая кроссовком, небрежно обдумывал дальнейший план.

С Жун Сюанем всё было стабильно. Система только что, по дороге домой, вывела все уведомления о снижении уровня гнева — он упал до 45.

С Чжу Яньшу всё пошло не по плану.

Он рассчитывал на братскую дружбу, на счастливую семью, но на деле...

Высокий юноша перед ним полусогнувшись лежал у него на коленях.

Ниже, в тени, ничего не было видно, лишь его горячее дыхание на коленях и руке, и даже его голос был сдавленным.

Его нога, находясь в таком положении, начала затекать, и он убрал её.

Раз уж так вышло, придётся идти другим путём.

— Тебе нравится так? — снова спросил Юй Люгуан.

Глаза Чжу Яньшу покраснели. Он прижался лбом к бледной руке юноши и, не поднимая головы, чётко произнёс:

— Да.

Юй Люгуан:

— Но я не хочу, чтобы всё было как раньше.

Кровь Чжу Яньшу похолодела, он поднял голову.

Взгляд юноши смягчился, на губах появилась лёгкая улыбка. Холодные кончики его пальцев нежно коснулись бровей Чжу Яньшу.

Его красивые лисьи глаза внимательно изучали его.

— Я могу дать тебе шанс.

Он говорил обычным тоном, но Чжу Яньшу казалось, что его соблазняют. Его томный взгляд, приоткрытые мягкие губы, аромат волос — всё это было чистым соблазном.

Даже холодные пальцы, касавшиеся его бровей, казалось, были связаны с ним невидимыми нитями.

— Мы можем попробовать встречаться. Через некоторое время, возможно, у меня появятся чувства, и мы сможем быть вместе.

Юй Люгуан убрал руку.

— А что касается того, что Жун Сюань привёз меня домой, не думай лишнего. Всё не так, как ты себе представляешь. У меня с ним ничего нет. — И правда, ничего нет, они все просто его

поклонники.

Юй Люгуан был мастером говорить людям то, что они хотят услышать.

Все знали, что он редко снисходит до объяснений.

Поэтому его нынешние слова имели особую ценность.

Это косвенно подтверждало, что он серьёзно относится к этим отношениям.

Чжу Яньшу был в том же состоянии, что и Жун Сюань.

Верил всему, что слышал.

Он опустил ресницы, снова наклонился и поцеловал бледную руку Юй Люгуана.

Рука, скрытая в тени, схватила юношу за худую лодыжку. Тот, кажется, не ожидал этого, и его икроножная мышца слегка дрогнула.

Эта маленькая реакция ослабила его надменность, словно он мгновенно превратился из холодного дождя в облаках в мягкий комочек в его руках.

Юй Люгуан тихо выдохнул.

Он поднял голову и несильно наступил. Через мгновение его «брат», который всё ещё стоял на коленях, полностью опустился перед ним.

Обувь была снята.

Красивый изгиб его стопы напрягся.

В его глазах заблестели слёзы, уголки глаз и кончик носа покраснели. Из-за слабого здоровья любая реакция была заметна. Внезапно, словно от сильного потрясения, его пальцы вцепились в волосы Чжу Яньшу, его рука дрожала.

Вскоре Чжу Яньшу поднял голову, глядя на дрожащие ресницы юноши, и сглотнул.

Юноша закрыл глаза.

— ...В последний раз.

Чжу Яньшу взял его за руку и через некоторое время едва заметно ответил:

— Угу.

После той ночи уровень гнева Чжу Яньшу упал до 80.

Теперь перед Юй Люгуаном стояла новая проблема: управление временем.

У него были акции семьи Чжу, и он редко появлялся в компании, так что, по сути, не работал.

Времени у него было много. К тому же, Чжу Яньшу и Жун Сюань не были бездельниками, наоборот, оба были очень заняты. Даже если бы они захотели развивать отношения, их графики вряд ли бы совпали.

Но был ещё Минь Вэнь.

После всего, что произошло, появление Минь Вэня уже не казалось таким уж сложным... Но у Минь Вэня было много свободного времени. Он не был единственным сыном в семье, у него было два старших брата. Минь Вэнь мог писать Юй Люгуану сообщения целый день.

Особенно после того, как он несколько дней назад дал ему понять, что «есть надежда на воссоединение».

Минь Вэнь: [Геолокация] «Это место, кажется, очень вкусное. Хочешь попробовать?»

Минь Вэнь: [Ссылка] «Случайно наткнулся на новую песню. Слова как будто про нас».

Минь Вэнь: [Этот певец даже немного на меня похож.]

Такие сообщения Минь Вэнь мог отправлять без перерыва.

Его желание делиться всем было просто взрывным.

Юй Люгуан ответил ему стикером: [Котик смотрит в камеру.jpg]

Просто для вида. Он даже не читал сообщения и не переходил по ссылке.

Сверху снова появилось уведомление о том, что собеседник печатает.

Словно он вернулся в университетские времена, когда встречался с Минь Вэнем и был вынужден постоянно смотреть в телефон и отвечать на сообщения.

Нахмурившись, он закрыл мессенджер.

В этот момент сверху выскочило несколько СМС-сообщений.

Юй Люгуан замер, открыл их и начал читать.

Вернувшись в этот мир, он намеренно не следил за Гуань Жуем.

Человек, который «разоблачил» его, был ему безразличен. Если бы не воспоминания о сюжете, он бы даже не вспомнил о его существовании.

И вот Гуань Жуй осмелился отправлять ему СМС.

Юноша с непроницаемым лицом смотрел на экран. Номер был незнакомый, но по содержанию было ясно, кто пишет.

Бледный кончик пальца замер на экране.

[Малыш, почему даже после всего этого ты продолжаешь флиртовать с ними?]

[Если бы Жун Сюань тебя не увёз, ты бы сейчас был у меня.]

[Я вчера следил за тобой, видел, как ты целовался с Жун Сюанем. Я так ревновал, что хотел его убить.]

[Приезжай ко мне.]

[У меня ещё много фотографий, я сделал копии. Дуань Тин думает, что я всё удалил, ха. Завтра днём [Геолокация] приезжай в этот отель, иначе я отправлю всё это в СМИ.]

Дуань Тин?

Юй Люгуан открыл геолокацию, взглянул на неё и, безразлично усмехнувшись, отправил Гуань Жую сообщение: [Дуань Тин с тобой связался?]

Ответ пришёл, что номер не существует.

Он ожидал этого. С непроницаемым лицом он сделал скриншот геолокации и удалил все сообщения.

Система: [Ты собираешься пойти?]

— Да.

Пойти, почему бы и нет.

Он не боялся тех «доказательств» измен, которые были у Гуань Жуя. Эту ситуацию можно было даже использовать, чтобы снизить уровень гнева одного из Детей удачи.

Просто у него чесались руки. Хотелось избить Гуань Жуя.

<http://bllate.org/book/13670/1582980>